

В диссертационный совет 02.1.002.04,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Белицкой Анны Викторовны на диссертацию Димитриева Руслана Степановича на тему: «Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация Р.С. Димитриева представляет собой завершённое самостоятельное научное исследование контракта жизненного цикла как новой правовой формы взаимодействия государства и частного предпринимательства в рамках контрактной системы. Постановка вопроса о правовой природе такого контракта прямо в названии работы вызывает интерес и требует определенной научной смелости автора, который предпринимает попытку комплексно рассмотреть выбранный правовой инструмент с использованием надлежащих методологических подходов.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью расширения перечня правовых форм государственно-частного партнерства, каждой из которых свойственна своя степень риска частного партнера, за счет включения в него государственного контракта в форме контракта жизненного цикла. Контракт жизненного цикла во всем мире используется для оформления инвестиционных отношений в рамках взаимодействия государства и частного предпринимательства. В российском праве ощущается нехватка научных исследований, посвященных данной правовой конструкции, ее месту в числе инвестиционных инструментов, ее роли для экономики государства, и, конечно, ее правовой природе. В настоящее время контракт жизненного цикла востребован рынком, что обуславливает необходимость его теоретического и

практического осмысления. Работа Р.С. Дмитриева своевременно отвечает на современные вызовы перед наукой гражданского права, представляя собой значимое комплексное исследование на стыке права и экономики, которое при этом остается в рамках выбранной автором специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Как отмечает сам автор, исследование посвящено комплексному, многостороннему гражданско-правовому анализу контракта жизненного цикла, который затрагивает вопросы правовой природы КЖЦ, состава, структуры и динамики возникающего на основе КЖЦ (как правообразующего факта – сделки) обязательственного правоотношения, места контракта жизненного цикла в системе договоров, его сравнения с зарубежными аналогами и определения путей разрешения актуальных теоретико-прикладных проблем применения анализируемой договорно-правовой модели.

Целью исследования, выступает формирование целостного научного представления о контракте жизненного цикла (в контексте его позиционирования как относительно новой договорно-правовой конструкции в российском законодательстве) и предложение конкретных практических шагов по совершенствованию его регулирования.

Выбранной цели отвечает и постановка **задач** исследования, в числе которых: рассмотрение эволюции контракта жизненного цикла в России и его законодательного регулирования в сфере отношений, направленных на обеспечение государственных (муниципальных) нужд; логико-юридический анализ легальной дефиниции контракта жизненного цикла; оценка целесообразности его регулирования в рамках законодательства о закупках отдельными видами юридических лиц; изучение состава и структуры КЖЦ как обязательственного правоотношения; идентификация целевой направленности данного контракта как сделки; перспективы регулирования КЖЦ не только законодательством о публичных закупках, но и общегражданским законом.

Указанные задачи решаются диссертантом в процессе многоаспектного правового исследования с использованием отдельных нетипичных подходов, что придает работе дополнительную актуальность, а также отражает ее **новизну** и

теоретическую значимость. Так, контракт жизненного цикла рассматривается не только в качестве гражданско-правовой сделки, но и как целостная система комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, существующего в динамике составляющих его элементов. При этом автор декомпозирует исследуемое правоотношение, выделяя в нем: элементы «первого уровня», представленные более простыми, типичными правоотношениями (во избежание их смешения с элементами «второго уровня» они в работе именуется «компонентами»); элементы «второго уровня» – традиционные для цивилистики субъекты, материальный и юридический объекты, содержание обязательственного правоотношения. Кроме того, подвергаются анализу многочисленные разновидности нового понятия – «ключевые показатели эффективности», которые определяют целевую направленность контракта жизненного цикла.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования, позволяет в системном ключе изложить научный материал по различным аспектам выбранной проблематики, обеспечив внутреннее единство и логику диссертации.

В **первой главе** автор рассматривает общие вопросы понятия контракта жизненного цикла, его сущностных характеристик и текущего законодательного регулирования. Убедительно аргументирован тезис об одном из векторов развития договорного права в мире, для которого характерно появление соглашений, построенных в логике сервисно-ориентированных связей, объединенных направленностью на обеспечение комплексного результата (комплексного решения). Анализ роли таких соглашений закономерным образом приводит автора к изучению генезиса КЖЦ в России, структуры и динамики обязательственного правоотношения, возникающего при заключении контракта жизненного цикла.

Автор выявляет противоречия уже на стадии анализа легальной дефиниции контракта жизненного цикла, которая, допуская лишь две первоосновы КЖЦ (подряд и поставка), отрицает возможность заключения

контракта жизненного цикла на основе других договоров, например – договора финансовой аренды (лизинга). Соискатель выявляет неточности, допускающие сомнение в характере установленного Правительством РФ перечня случаев заключения КЖЦ как исчерпывающего и справедливо отмечает, что сам перечень изложен таким образом, будто предполагает возможность существования контрактов жизненного цикла без включенного в них этапа последующего обслуживания материального объекта, что противоречит общей концепции КЖЦ и текущей правоприменительной практике.

Автор анализирует достоинства и недостатки правовой конструкции контракта жизненного цикла, теоретические и практические аспекты его применения и совершенствования.

Глава вторая посвящена одному из центральных вопросов изучения правовой природы КЖЦ, – его месту в системе гражданско-правовых договоров. Для этого автор использовал надлежащий подход к определению, в первую очередь, системных признаков контракта.

Автор выдвигает презумпции о множественности уровней целей КЖЦ, о средствах достижения комплексного результата, о направленности контракта жизненного цикла (как смешанного договора) на единую цель. В работе обосновано, что непосредственной целью (causa) КЖЦ является кумулятивный о вещественный результат поставки (создания) и обслуживания, выраженный в том, что материальный объект в течение всего срока его службы соответствует ряду согласованных сторонами критериев, требуемых для его надлежащей эксплуатации объекта заказчиком. В результате диссертант приходит к справедливому выводу о том, что сочетание направленностей договоров, которые входят в КЖЦ (подряд или поставка и возмездное оказание услуг), создает качественно новую смешанную направленность. Автор закономерно задается вопросом о том, можно ли, основываясь на традиционной типизации гражданско-правовых договоров, выделить контракт жизненного цикла в отдельную группу (тип или вид договора) или его следует считать разновидностью одного из договоров, элементы которых входят в КЖЦ. В

работе выявляются особые правовые свойства контракта жизненного цикла, что приводит автора к мысли о возможности выделения для контракта жизненного цикла отдельного места в системе гражданско-правовых договоров. Автор приводит примеры аналогичной эволюции других гражданско-правовых договоров в российском праве (поставки, перевозки, расчетного счета, агентского договора), которые с течением временем оформились в отдельный тип (вид). Соискатель справедливо склоняется к тому, что наиболее перспективной представляется эволюция контракта жизненного цикла в конструкцию с особой целевой направленностью на долгосрочное обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта (по аналогии с зарубежной моделью Performance-Based Contracts).

Безусловный интерес представляет подход соискателя к рассмотрению сложного обязательственного правоотношения (которое он также называет «комплексным» или «сложносоставным»), возникающего в результате заключения КЖЦ как сделки. Автор использует наработки цивилистической науки в анализе: обязательственного правоотношения КЖЦ как системы, существующей в единстве правовой формы и материального содержания; модельной и реальной динамик такого правоотношения; изменения юридического качества субъектов в процессе исполнения КЖЦ (с поставщика (подрядчика) по договору поставки (подряда) на исполнителя по договору возмездного оказания услуг); юридического и материального объекта, с правильным выводом о том, что материальным объектом КЖЦ может быть только индивидуально-определенная вещь. Особое внимание уделяется рассмотрению *содержания* контракта жизненного цикла как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения с демонстрацией ряда актуальных практических проблем, в том числе касающихся коллизии закона и подзаконных нормативных актов в определении возможности заключения контракта жизненного цикла при отсутствии в нем этапа обслуживания, соотношения «обслуживания» и «ремонта» и т.п.

Диссертант не избегает в исследовании сложных и дискуссионных вопросов. Так, он пользуется методом функционального анализа и правового сравнения для выявления в КЖЦ потенциальных характеристик комплексного договора, затрагивает дискуссию о разграничении комплексных и смешанных договоров в теории гражданского права и приходит к выводу о превалирующем характере в КЖЦ совокупного объединения обязательств разных типов (видов) для достижения единой хозяйственной цели, что дает возможность квалифицировать контракт жизненного цикла как комплексный (разновидность смешанного) договор. Предлагает собственную дифференциацию контрактов жизненного цикла по различным основаниям (в зависимости от первоосновы, от состояния объекта, от юридических характеристик объекта, от субъектного состава).

Очевидным достоинством **третьей главы** является использование сравнительно-правового метода в отношении анализа контракта жизненного цикла. Автор рассматривает подходы к сходным правовым инструментам в иностранных юрисдикциях, оценивает их эффективность и возможность применения соответствующего зарубежного опыта в России. Контракт жизненного цикла анализируется, в частности, в сравнении с зарубежными соглашениями о публично-частном партнерстве (англ. Public-Private Partnership), соглашениями о строительстве «под ключ» (англ. Engineering, Procurement and Construction, EPC или turnkey contracts), соглашениями с параметрами эффективности (англ. Performance-Based Contracts). Такой глубокий анализ и оригинальный подход автор стоит всесторонне поддержать.

Работа отличается системностью, последовательностью и ясностью изложения сложных правовых проблем. Автор демонстрирует четкое представление о научной разработанности выбранной темы и обозначившихся в доктрине проблемах. Безусловным достоинством работы является широкое использование материалов правоприменительной практики, в том числе актуальных судебных решений. Обоснованность и достоверность выводов подтверждается эмпирическими данными, полученными из Единой

информационной системы в сфере закупок (ЕИС). Автор подробно анализирует опыт заключения отдельных контрактах жизненного цикла в России.

Р.С. Дмитриев предлагает конкретные меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования КЖЦ. Так, на основании логико-юридического анализа он формулирует авторский вариант легальной дефиниции КЖЦ. Тем самым диссертант обоснованно предлагает решить сразу несколько задач: исправить внутренние логические противоречия законодательной дефиниции; устранить правовую неопределенность в отношении возможности заключения КЖЦ на основе финансовой аренды (лизинга); разрешить коллизии между нормами закона и подзаконного нормативно-правового акта в части заключения КЖЦ в отношении объектов, подлежащих реконструкции, капитальному ремонту. Кроме того, руководствуясь разнообразными определениями, представленными в документах технико-экономического характера, автор предлагает внести в законодательство дефиниции таких ключевых для КЖЦ терминов, как «жизненный цикл» и «срок службы».

Научная значимость представленного для оппонирования исследования заключается в том вкладе, который вносит диссертационная работа соискателя в теорию гражданского права. Проведенное исследование позволило автору обосновать собственные выводы о правовых характеристиках контракта жизненного цикла, их функциях и правовом значении, сформулировать положения на защиту, отличающиеся новизной, практической и теоретической значимостью.

Так, поддержки заслуживает предложение диссертанта, сформулированное в положении № 4 о том, что необходимо обеспечить законодательную возможность заключения контракта жизненного цикла на базе договора финансовой аренды (лизинга), что позволит участникам рынка оптимизировать расходы на приобретение необходимых материальных объектов, избегая больших первоначальных затрат, а также снизить налоговую нагрузку на обе стороны контракта. В положении № 6 автором определены конститутивные признаки КЖЦ, которые также выглядят обоснованными.

Практическая значимость диссертации заключается в разработке ряда предложений по совершенствованию законодательного регулирования КЖЦ. Работа содержит критический анализ существующих нормативных противоречий и предлагает пути их разрешения, что позитивно отразится на эффективности правоприменения и развития практики заключения КЖЦ в России.

Личный вклад соискателя состоит в очевидном включенном участии на всех этапах решения поставленных задач, в непосредственном получении исходных данных и их самостоятельном критическом анализе, апробации итогов исследования, подготовке научных публикаций, отражающих основные проблемы и результаты выполненной работы. В ходе исследования автор приходит к самостоятельным выводам, большинство из которых обладает новизной, практической и теоретической значимостью.

Как и любая творческая работа, диссертация Р.С. Дмитриева не лишена дискуссионных положений, требующих уточнения и конкретизации позиции автора в рамках публичной защиты:

1. В положении на защиту № 5 соискатель эффективно применяет метод правового сопоставления для демонстрации отграничения контракта жизненного цикла от соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения. Автор справедливо отмечает, что правовая природа и место данных соглашений в системе гражданско-правовых договоров определяется не столько общими (конечными) целями каждого из них, сколько их непосредственной целью (*causa*), а точнее – направленностью на непосредственную цель. Автор полагает, что если в соглашении о государственно-частном партнерстве и концессионном соглашении очевидны как совместные вклады (совместное участие) публично-правовых образований и субъектов частного сектора экономики в реализацию общей деятельности, так и их сотрудничество (партнерство), направленное на общий результат, то в контракте жизненного цикла такие совместные вклады (совместное участие) и такое сотрудничество (партнерство) отсутствуют. Вместе с тем, если определять

концепцию государственно-частного партнерства как юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество между государством и частным предпринимательством в целях достижения публичного интереса, можно ли, по мнению диссертанта, рассматривать контракт жизненного цикла как правовую форму государственно-частного партнерства?

2. Согласимся с выводом диссертанта № 7 о том, что интерпретация КЖЦ как инструментария исключительно государственных (муниципальных) закупок не позволяет реализовать его потенциал в полной мере, что требует рассмотрения данного инструмента в том числе за рамками законодательства о контрактной системе. Считает ли автор возможным включить такие положения, например, в Закон о государственно-частном партнерстве, где соглашение с элементами в виде проектирования и строительства как раз и представляет собой сходную договорную конструкцию «под ключ»?

3. Автор рассуждает о применения контрактов жизненного цикла не только в сфере публичных закупок, но и в отношениях между субъектами частного сектора экономики, что представляет безусловный интерес! Как автор видит реализацию такой идеи? В форме включения в законодательство специального вида договора? Если да, то в какой закон?

Высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы Р.С. Димитриева. Автор высказал немало интересных суждений по теме диссертационного исследования, что позволило ему сформулировать теоретические положения, которые объясняют текущую правовую природу контракта жизненного цикла как гражданско-правового договора, и дают возможность обосновать его дальнейшие перспективы. Данная задача имеет существенное значение для науки гражданского права.

Основное содержание диссертации отражено в пяти научных статьях соискателя – Димитриева Р.С. в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой

степени кандидата юридических наук, доктора юридических наук, и его автореферате.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Дмитриева Руслана Степановича на тему: «Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор», является законченным и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а его автор – Дмитриев Руслан Степанович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Белицкая Анна Викторовна

« 23 » мая 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы:
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет,
кафедра предпринимательского права
Телефон: +7 (499) 706-00-60, e-mail: predprim@predprim.ru